

Тан Сяоу долго смотрел на него, голос стал сухим:

— Неужели ты тоже положил глаз на брата Юня? Жена друга неприкосновенна...

Бай Иньфэн поспешно объяснил:

— Нет, что ты! Мне нравится его сестра, девушка Юнь Лань.

С тех пор как Тан Сяоу увидел Юнь Тао, все его мысли были только о нём, он не обращал внимания на взаимодействие Бай Иньфэна и Юнь Лань и, услышав эти слова, внутренне расслабился. На него самого смотрели бесчисленные жаждущие взгляды, взгляд Юнь Лань был точно таким же, а Бай Иньфэн вдруг в неё влюбился — скорее всего, ничего не выйдет.

Обнаружив, что Бай Иньфэн любит не Юнь Тао, горечь в сердце Тан Сяоу мгновенно рассеялась. Оказывается, он и вправду так сильно любит того мужчину.

— Отлично, хорошо. Будем стараться вместе, и в будущем сможем стать свояками.

Бай Иньфэн усмехнулся:

— Кто знает, что будет дальше. В любом случае редко встречаешь того, кто искренне нравится, буду хорошо к ней относиться, вот и всё.

— Обязательно получится, мой брат такой красивый и статный, выдающаяся внешность!

— Так весело меня дразнить? — недовольно спросил Бай Иньфэн.

Тогда он так сказал, отчасти в шутку, но после приезда в усадьбу, среди четверых, кто вместе развлекался, у него не было ни власти, ни влияния, а внешность тоже не превосходила других, и шутка действительно превратилась в насмешку.

— Это поддразнивание, поддразнивание! — Тан Сяоу обнял его за талию. — А Фэн, дай обниму.

Бай Иньфэн на самом деле не особо сердился, такие мелочи — сказал и забыл, но Тан Сяоу, казалось, действительно был расстроен, и его также заинтересовало то, о чём Тан Сяоу только что упомянул, поэтому он позволил себя обнять.

— Ты только что сказал, что не дотянешь, что именно это значит?

Тан Сяоу тихо вздохнул:

— А Фэн, ты же видел, он даже не захотел есть шашлык, который прошёл через несколько рук, что показывает, что он всегда жил в роскоши и никогда не испытывал ни малейших трудностей. К тому же у него такая большая усадьба, так что, вероятно, он удельный князь, пользующийся благосклонностью императора, и, возможно, в будущем ему не придётся покидать столицу для управления уделом. А мы с ним, возможно, не сможем быть вместе надолго.

Бай Иньфэн похлопал его по спине, утешая:

— Если ты в его сердце, он сам найдёт способ быть с тобой, не стоит заранее тревожиться.

Тан Сяоу поднял голову с его груди:

— Ты прав, нечего об этом думать. Сегодня вечером я хочу, А Фэн, дай мне.

С тех пор как Тан Сяоу решил упорно тренироваться в стрельбе из лука, они больше не были близки, с последнего раза прошло уже несколько дней. Бай Иньфэн думал, что не особенно хочет, но когда Тан Сяоу обнял его за талию и начал шарить руками, у него появились ощущения, и он, сопротивляясь, сказал:

— Это... кажется, не очень хорошо? В моём сердце уже есть девушка Юнь...

— А Фэн, я очень хочу... Разве если в твоём сердце есть девушка Юнь, ты не захочешь позаботиться обо мне? Нельзя же ставить любовь выше дружбы!

— Как можно? — Бай Иньфэн, глядя на его жалкий вид, чувствовал себя одновременно смешно и трогательно, но слова Тан Сяоу были весьма разумны: с девушкой Юнь они не обменялись клятвами, так что, пожалуй, просьба А У была важнее.

Тан Сяоу лёгким движением расстегнул его пояс.

— Но ты и тот господин Юнь...

— Он тоже не давал мне клятвы о совместной жизни до седин.

Бай Иньфэн хоть и чувствовал, что что-то не так, но, как говорится, каждый сам знает, сладка или горька выпитая им вода — какие отношения у А У и Юнь Тао, он не очень понимал, поэтому не мог высказывать мнения.

Тан Сяоу потрогал его внизу и засмеялся:

— А Фэн, у тебя там уже мокро!

— Ты так усердно трогаешь, как может не быть мокро?! — Бай Иньфэн от этих слов покраснел, но, стиснув зубы, сказал:

— Если хочешь делать — делай, не хочешь — я спать.

Увидев сегодня Юнь Тао, Тан Сяоу смутно вспомнил ту ночь. На самом деле той ночью он был слишком напряжён, детали запомнил плохо, помнил только невыразимую тоску и неудовлетворённость.

Ранняя весна была намного теплее суровой зимы, сегодня Юнь Тао был в одежде для верховой езды и стрельбы, что подчёркивало хорошее телосложение, отчего у Тан Сяоу ещё сильнее чесались руки, однако Юнь Тао был высокомерен, и мечта прикоснуться к нему была неосуществима.

К счастью, он взял с собой Бай Иньфэна, и они делили одну гостевую комнату, иначе в таком месте было бы действительно неудобно решать свои нужды. Имея при себе огромную тайну, он не мог позволить себе ронять семя где попало.

Раз Бай Иньфэн так прямо его приглашает, как он может медлить? Немедленно схватил Бай Иньфэна, уложил на кровать, раздел догола обоих, потрогав его задний проход, сам уже стоял колом от боли и тут же вогнал своё желание в это влажное, горячее и тесное место.

Тело, преобразованное семенем, полностью могло принять его проникновение, к тому же здоровое тело Бай Иньфэна позволяло наслаждаться самыми интенсивными ощущениями. Тан

Сяоу, только что войдя, несколько раз как попало погладил его грудь и бока, а затем начал двигаться.

Когда Тан Сяоу потрогал его соски, Бай Иньфэн слегка вздрогнул, и влаги, кажется, выделилось ещё больше.

Тан Сяоу уважал его как брата и не хотел говорить грубостей, но на самом деле за эти дни он намеренно или нет разузнал: если при одном вхождении течёт вода, этот человек определённо крайне распутен.

Он утешал себя тем, что в молодости желание сильнее, и поскольку с момента начала прошло довольно много времени, а они уже много дней не занимались этим, ему должно стать лучше. Но неожиданно, как только Тан Сяоу потрогал и вошёл, кишечная жидкость из него хлынула непрерывным потоком.

Каждый раз, когда Тан Сяоу входил и выходил, амплитуда была большой, одновременно производя вызывающие покраснение хлюпающие звуки воды.

Даже при таких интенсивных движениях сейчас это уже совсем не причиняло ему ни малейшей боли, только удовольствие, стремительно пробегающее от пальцев ног до макушки.

Сначала Бай Иньфэн ещё помнил, что это чужая усадьба, плотно сжав губы, не издавал звуков. Но вскоре он уже потерял рассудок, широко раскинув ноги, под сильными толчками Тан Сяоу испуская прерывистые стоны.

— А У... Ммм... А У... А-а-а-а! —

В те несколько первых раз, когда они начинали заниматься любовью, Тан Сяоу нежно и безобидно делал несколько движений, перебрасываясь с ним шутками, и чувство переносимой боли было сильнее, поэтому тогда, хотя в целом было довольно приятно, но не так, как сейчас, когда Тан Сяоу будто стал другим человеком, каждый раз яростным и интенсивным, в его внутреннем проходе брызгали соки, не оставляя времени на лишние слова.

Вероятно, зная, что тот полностью адаптировался, Тан Сяоу перестал сдерживаться.

Наконец оба достигли оргазма, прижавшись друг к другу, лежали рядышком, как в те годы, когда они вместе пробивались в мире, поддерживая друг друга.

Тан Сяоу поглаживал его тело и тихо сказал:

— А Фэн, теперь ты кончаешь не так рано, как раньше.

— Угу, — после оргазма Бай Иньфэн лишь чувствовал, что тело будто погрузилось в огромное чувство потери, поэтому не очень хотел говорить.

Ему казалось, что ему нужно что-то, чтобы заполнить эту пустоту, но он не мог понять, что именно. Только когда Тан Сяоу упомянул, он вспомнил.

Последние несколько дней они не ложились в постель, поэтому Тан Сяоу давно уже не связывал его той шёлковой лентой, и ему было немного непривычно.

Но Тан Сяоу вот-вот добьётся своего возлюбленного, а у него самого тоже появился объект симпатии, нельзя же при каждом неудобстве бежать к Тан Сяоу, чтобы тот его связывал. Тан

Сяоу бесстыжий, а у него ещё есть чувство стыда. Так что с этой привычкой лучше покончить пораньше.

Тан Сяоу немного погладил, снова появилось желание, и он спросил Бай Иньфэна:

— Почему молчишь?

Бай Иньфэн ответил:

— Когда ты и господин Юнь добьётесь результата, а я добьюсь девушки Юнь, мы и вправду сможем больше не заниматься этим?

— Конечно, разве ты мне не веришь? — недовольно спросил Тан Сяоу.

— Конечно, верю, — Бай Иньфэн потрогал себя внизу, влага была очевидна, и он невольно горько усмехнулся. — Просто с таким телом, как у меня, смогу ли я в будущем быть с девушкой Юнь?

Тан Сяоу всем сердцем хотел ещё раз, поэтому наспех ответил:

— Сможешь, обязательно сможешь!

Услышав его уверенный тон, Бай Иньфэн решил, что для Тан Сяоу это не проблема, когда-нибудь он пропишет ему рецепты для восстановления, к тому же от момента взаимной симпатии с девушкой Юнь до первой брачной ночи пройдёт ещё довольно много времени, он точно сможет восстановить своё тело.

Тан Сяоу, начав, чувствовал некоторую неудовлетворённость, приставал к Бай Иньфэну почти до рассвета, хотел ещё, но Бай Иньфэн был так сонный, что едва мог открыть глаза, и наотрез отказался соглашаться, Тан Сяоу пришлось сдаться.

Они немного поспали в полудрёме, как слуга за дверью спросил, что они хотят поесть, кухня может принести.

<http://bllate.org/book/15610/1393642>